

Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде

Разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России. Размещены на официальном сайте Министерства спорта, туризма и молодежной политике РФ (далее – «рекомендации»).

При анализе данного документа обнаруживается ряд весьма спорных положений, а некоторые формулировки, используемые в «рекомендациях», попросту абсурдны.

Прежде всего, в документе приводятся статистические данные о количестве расследованных уголовных дел экстремистской направленности и лиц, привлеченных к уголовной ответственности, при этом нет указания на то, откуда именно получена приведенная статистика. Из названия документа следует, что он был разработан Минспорттуризмом совместно с МВД России и ФСБ России, в связи с чем можно предположить, что приведенная криминогенная статистика получена от МВД или ФСБ. Однако возникает вопрос, почему в разработке такого рода документа не приняли участие Следственный комитет России, который также расследует уголовные дела экстремистской направленности, а также прокуратура России и Министерство юстиции, на которые в силу Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» возложены функции государственного контроля и надзора в данной сфере?

Далее в документе содержится фраза о том, что «заметно активизировались попытки иностранных неправительственных некоммерческих организаций и международных организаций по использованию молодежи для осуществления деятельности, направленной на трансформацию политической системы России». Данное умозаключение выдержано в духе риторики советской эпохи и не подтверждено никакими фактами. Также в качестве одной из причин возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде авторы «рекомендаций» указывают: «изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности)». И вновь домыслы, никаких конкретных примеров из судебной практики. Вместе с тем, множество филиалов и представительств в РФ иностранных некоммерческих организаций продолжают осуществлять свою законную деятельность на территории нашей страны и ни прокуратура, ни Минюст, не обратились в суд с требованием о запрете их деятельности, в связи с наличием признаков экстремизма. Поэтому, данные положения «рекомендаций» не могут восприниматься всерьез.

В «рекомендациях» излагаются возможные модели профилактики экстремизма. Одна из приведенных моделей профилактической работы ориентирована на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур. При этом в качестве одной из двух базовых стратегий реализации данной модели приводится формулировка, поражающая своей абсурдностью: «деятельность, направленная на создание и внедрение в молодежное поле

новых субкультур, являющихся социально позитивными или имитирующих экстремистскую активность». Видимо «имитацию экстремистской активности» следует интерпретировать следующим образом: к примеру, органы исполнительной власти субъектов РФ должны создать банду скинхедов, которые не будут избивать до полусмерти людей на улицах, а будут их щекотать. Конечно, это смешно, но авторам «рекомендаций» не следовало использовать подобные неоднозначные формулировки.

В целях профилактики экстремизма в студенческой среде авторы документа приводят, в том числе: «установить одним из критериев качества воспитательной работы в вузах количественный показатель, отражающий зависимость ее состояния от числа студентов, привлеченных к уголовной и, в отдельных случаях, к административной ответственности. Возможно также, что этот критерий должен учитываться при экспертизе показателей деятельности вузов для их государственной аккредитации». То есть, чем больше студентов вуза привлечено к уголовной или административной ответственности, тем больше шансов у самого вуза получить государственную аккредитацию. Без комментариев...

Также в целях профилактики экстремизма в студенческой среде предлагается: «внедрять в вузах специальные комплексные программы по адаптации и интеграции студентов из субъектов РФ Северо-Кавказского федерального округа и оказывать содействие инициативам по их поддержке со стороны различных общественных организаций, в т.ч. национальных диаспор». Получается, что студенты из других республик и областей нашей страны (Бурятия, Тыва, Якутия и пр.) в меньшей степени могут стать объектами проявлений экстремизма. Дискриминация, однако.

Еще одна рекомендация по профилактике экстремизма в студенческой среде: «разработать механизмы специальной системы подготовки кадров из числа представителей различных национальностей, обладающих общероссийским государственным самосознанием и менталитетом, в целях формирования нового поколения региональных элит». Закономерный вопрос: кто и на основании каких методик должен определить наличие у того или иного человека «общероссийского государственного самосознания и менталитета»? Возможно, это новое направление в психологии и психиатрии. Получается, что отныне, при поступлении в вуз, студент должен пройти своего рода экспертизу на наличие у него соответствующего самосознания и менталитета. Грустно...

В продолжение темы самосознания и менталитета: авторы «рекомендаций» предлагают в качестве одного из мероприятий по нормативно-правовому обеспечению системы профилактики экстремизма в молодежной среде: «разработку нормативно-правовых актов, регламентирующих внедрение системы психологической «диспансеризации» детей, подростков и молодежи с целью проведения регулярных обследований молодого поколения на предмет выявления психических отклонений, негативных акцентуаций, ненормированной агрессии и склонности к девиациям, психологических проблем, связанных с неадекватной самооценкой и т.д.». Тут же представились очереди детей с родителями в психоневрологических диспансерах, наличие у каждого ребенка карты в ПНД и прочие ужасы. Совсем грустно...

В конце же документа авторы указывают, что «данные методические рекомендации предназначены для организации работы всех органов исполнительной власти субъектов

Российской Федерации, разработки региональных программ и реализации мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде». Обнадёживает только то обстоятельство, что подобного рода «рекомендации» не могут носить обязательный характер для вышеуказанных органов, а могут рассматриваться здравомыслящими чиновниками лишь как некая нелепость.

В целом же, от ознакомления с данным документом остается чувство, что он был разработан наспех и только потому, что «сверху» сказали «надо», иной необходимости в подобных «рекомендациях» не прослеживается.